

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ЗАЙМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.Р. Муфтахова, студент

Научный руководитель: Е.В. Ахтямова, канд. юрид. наук, доцент

Башкирский государственный университет

(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-8-2-99-102

Аннотация. В статье автором рассматриваются поправки, внесенные в 2018 году в нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре займа. Исследуются некоторые проблемы, возникающие при взыскании с должника по договору займа сверхвысоких процентов, проблемы недобросовестного поведения займодавца и ответственности сторон. Автором предлагаются некоторые пути решения, направленные на решение данной проблемы в доктрине и практике. Сделан итоговый вывод о том, что некоторые поправки, касающиеся исследуемого договора займа в действующее законодательство, в настоящее время несовершенны и требуют некоторых доработок со стороны законодателя с учетом исследуемых в статье проблем.

Ключевые слова: договор займа, заемщик, займодавец, проценты, неустойка, ростовщические проценты.

В 2018 г. были введены существенные поправки, в нормы ГК РФ, регулирующие договор займа, которые повлияли и на правовую природу данного договора и на порядок его заключения и исполнения в том числе [1].

Отметим, что одной из новелл является возможность заключения консенсуальных займов юридическими лицами на условиях обещания передачи денег через определенный договором срок. Реальные займы, при которых договор считается заключенным только с момента передачи предмета займа, заключаются на прежних условиях, чем исключает возможность заемщика понудить займодавца к выдаче займа либо требовать возмещения убытков в связи с невыполнением займодавцем своего обещания предоставить заем. С постоянным ростом заключений договоров займа между экономическими субъектами появилась проблема передачи денежных средств в условиях реального договора, поэтому для поддержания длительных однородных заемных отношений, в том числе и товарного характера, поддержание их стабильности потребовалось введение конструкции консенсуального договора [2].

Сейчас такая возможность юридически закреплена в новой редакции ст. 807 ГК РФ, что значительно расширило права субъектов коммерческой деятельности в реализации своих ожиданий от контрагентов.

На это счет есть опасения ученых, что появление такой конструкции приведет к стиранию границ между кредитным договором и договором займа, фактического смешения двух договоров, что может привести в отпадение надобности кредитного договора, так как договор займа поглотит все его существенные признаки [3]. Существуют и позитивные моменты сближения двух договоров, которые усматриваются в том, что расширяет правовые возможности для юридических лиц – займодавцев и повышение гарантий заемщика-гражданина как более слабой стороны в заемных отношениях, и путем предоставления ему дополнительных инструментов для защиты своих прав [4].

Также, одной из новелл, в частности, является легальное закрепление нового понятия – «ростовщические проценты», цель которого заключается в реализации механизма снижения судом процентов по договору займа. В этой связи, особого

внимания заслуживают новые тенденции при разрешении споров с участием граждан-потребителей в случае взыскания с них, так называемых, чрезмерных (ростовщических) процентов. Немаловажен тот факт, что до последнего времени судебная практика по таким спорам была самой противоречивой, но в большинстве своем, судебные решения, опирались на позицию защиты интересов микрофинансовых организаций.

Однако, впоследствии Верховный Суд РФ пришел к выводу, что является неправомерным начисление по окончании срока действия договора микрозайма процентов в том размере, который был установлен договором на срок его действия [5]. Обратим внимание, что подобное разъяснение было сформулировано гораздо раньше, а именно, в п. 9 «Обзора судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг» [6]. Таким образом, при рассмотрении данной категории дел большое значение имеет срок договора займа, именно на этот период устанавливаются проценты за пользование займом. Иное толкование превращает обязательство из займа по уплате процентов за пользование заемными средствами в бессрочное правоотношение.

Другим подходом в сфере рассмотрения споров о взыскании процентов с граждан-должников выступает рекомендация Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ, которая признала неправомерным снижение процентов до ставки рефинансирования 8,25 и указала на необходимость применения рассчитанного Банком России среднерыночного значения полной стоимости потребительского кредита (который на момент заключения договора предусматривал до 642,336 годовых), согласно п. 10 «Обзора судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг» [7].

Налицо коллизия между положениями закона и требованиями, изложенными в правовых позициях Верховного Суда РФ. Нельзя нарушать правила о среднерыночном значении полной стоимости кредита, которое может выйти за ограничения,

предусмотренные в законе о микрофинансировании.

Согласно пункту 9 части 1 статьи 12 Федерального закона от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» в редакции от 3 июля 2016 г., действовавшей на момент заключения сторонами договора микрозайма, микрофинансовая организация не вправе начислять заемщику - физическому лицу проценты и иные платежи по договору потребительского займа, срок возврата потребительского займа по которому не превышает одного года, за исключением неустойки (штрафа, пени) и платежей за услуги, оказываемые заемщику за отдельную плату, в случае если сумма начисленных по договору процентов и иных платежей достигнет четырехкратного размера суммы займа [8]. Очевидно, что следует найти баланс при применении представленных выше, не всегда корреспондирующих друг другу положений законодательства.

Кроме того, можно сформулировать еще одну тенденцию, которая позволяет защитить интересы граждан-заемщиков, вынужденных выплачивать сверхвысокие проценты, – это возможность признания недействительным договора о займе как нарушающего императивный запрет, предусмотренный пунктом 9 части 1 статьи 12 Федерального закона от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности...». В этом случае, конечно же, не является правильным, чтобы размер процентов за пользование займом и полная стоимость займа соответствовали среднерыночному значению полной стоимости потребительских займов соответствующей категории.

По-видимому, есть основания для того, чтобы утверждать, что Верховный Суд РФ сформулировал третье направление, которое позволяет снять коллизию между двумя ранее представленными подходами. Иными словами, в случае, когда снижение процентов по потребительским кредитам не соответствует правилам о среднерыночном значении полной стоимости кредита, установленной Банком России, и вы-

явлении нарушения договором займа правила пункта 9 части 1 статьи 12 Федерального закона от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности...» не исключается возможность заявления требования о признании отдельных условий договора недействительными.

В связи с изложенным, можно заключить, что перечисленные возможности защиты прав граждан-заемщиков от недобросовестных действий микрофинансовых организаций в основном применяются на стадии нарушения прав, т.е. в судебном процессе. Защита прав заемщиков от недобросовестных кредиторов была бы гораздо эффективнее на стадии регулятивного правоотношения путем установления указанных ограничений по процентам в императивном порядке в законе (четырёх-, трёх-, двукратных размеров процентов и т.п.).

Отвечая на этот вопрос, обратим внимание на то, что подобное предложение было сформулировано Советом по кодификации гражданского законодательства РФ в виде предложения включить правила об ограничении процентов по договору займа в Гражданский кодекс РФ. Однако, это предложение не было в полной мере учтено законодателем, и оно было введено в Гражданский кодекс РФ исключительно в отношении граждан и юридических лиц – участников заемных отношений, которые не осуществляют профессиональной деятельности по выдаче кредитов. Очевидно, что конструкция «обычно взимаемые проценты при сравнимых обстоятельствах» - оценочная категория и определение этих конструкций в каждом случае будет трудной задачей для судов.

Представляется, что для выявления указанных «процентов при сравнимых обстоятельствах» необходимо будет провести

анализ различных видов потребительского кредитования граждан и определить размер обычно взимаемых процентов в зависимости от вида займа (целевой или обычный), от того, с обеспечением или без обеспечения выдан кредит, краткосрочный он или долгосрочный и т.п.

Все изложенное выше дает основания утверждать, что ни российское законодательство, ни судебная практика не закрепляют четких, однозначных, понятных критериев, которые бы могли ограничить займодавцев от взыскания сверхвысоких процентов по договору потребительского займа.

Итак, установлено, что российское право пока не содержит конкретных критериев, которые могли бы ограничить недобросовестное поведение займодавца по установлению сверхвысоких процентов. Возможно, в качестве образца при регулировании отношений, в которых займодавцами выступают микрофинансовые организации, следует использовать положения новой редакции п. 5 ст. 809 ГК РФ.

Итоговый вывод сводится к тому, что меры по ужесточению законодательства о микрофинансировании, вроде как, и направлены на урегулирование на уровне заключения договора, но, как часто показывает практика, очень часто нарушаются со стороны кредиторов установлением сверхвысоких процентов, в связи с чем, неизбежно судебное разбирательство. Элементами эффективного механизма защиты прав добросовестного заемщика, на наш взгляд, должны выступить четкие критерии определения размера процентов для данных субъектов, как в случае установления платы за пользование займом, так и при определении процентов в качестве меры ответственности.

Библиографический список

1. Федеральный закон РФ от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Часть I), ст. 4761.
2. Михеева И.Е. Новеллы законодательства о кредитном договоре (договоре займа) // Судья. – 2019. – № 8. – С. 42-49.

3. Хабиров А.И. О значении исторического развития для становления современного института займа // Гражданское право. – 2017. – №3. – С. 36-39.

4. Гуреев В.А. Отдельные вопросы оптимизации сферы применения законодательства о защите прав должников при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – №4. – С. 14-19.

5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 августа 2017 г. № 7-КГ17-4 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Постановление Президиума Верховного Суда РФ 27 сентября 2017 г. «Обзор судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 10.

7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 июня 2017 г. № 37-КГ17-6 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Федеральный закон от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (с послед. изм. и доп. от 2 декабря 2019 г. № 394-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 27, ст. 3435.

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF THE LOAN AGREEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

D.R. Muftahova, *student*

Supervisor: *E.V. Akhtyamova, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Bashkir State University

(Russia, Ufa)

Abstract. *In the article, the author examines the amendments made in 2018 to the norms of the Civil Code of the Russian Federation on the loan agreement. The article examines some of the problems that arise when collecting superhigh interest from a debtor under a loan agreement, problems of unfair behavior of the lender and liability of the parties. The author proposes some solutions aimed at solving this problem in doctrine and practice. The final conclusion is that some amendments concerning the studied loan agreement to the current legislation are currently imperfect and require some modifications by the legislator, taking into account the problems investigated in the article.*

Keywords: *loan agreement, borrower, lender, interest, penalty, usurious interest.*